

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-10

Внешекономические отношения России со странами Северной Европы в современных условиях

Алексей Михайлович ВОЛКОВ

кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики европейских стран, Центр европейских исследований

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: volkov@imemo.ru

ORCID 0000-0002-7632-8542

ЦИТИРОВАНИЕ: Волков А.М. (2021). Внешнеэкономические отношения России со странами Северной Европы в современных условиях // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 176–188.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-10

Статья поступила в редакцию 28.02.2021.

АННОТАЦИЯ. В 2010-е годы появились проблемы, которые внесли новые сложности в экономические связи России с внешним миром. В первой половине десятилетия наблюдались экономические проблемы в странах ЕС, а с конца 2014 г. – значительное падение цен на нефть, что привело, в свою очередь, к замедлению темпов экономического роста в России и резкому снижению курса рубля. В 2014 г. началась и «война санкций» России с Западом. На этом фоне особый интерес представляет анализ динамики российских внешнеэкономических отношений со странами Северной Европы. Особенно резкое снижение внешнеэкономических связей произошло в 2015–2016 гг. Последующее развитие продемонстрировало различную динамику. Если к концу 2010-х годов внешняя торговля России с Финляндией и Швецией так и не достигла уровня 2013–2014 гг. (прежде всего из-за снижения цен на нефть), то с Данией и Норвегией она увеличилась (за

счет российского экспорта). 2020 г. принес новые проблемы – пандемию коронавируса и связанные с ней ограничения в передвижении товаров, услуг и людей, а также разрыв производственных цепочек, что оказало влияние и на внешнеэкономические связи, – и усугубил старые: новое резкое падение цен на нефть и новое снижение курса рубля. В статье раскрываются характерные особенности общей динамики и товарной структуры внешней торговли с каждой из рассматриваемых стран. Подробно рассмотрена значительная зависимость российского экспорта прежде всего от поставок энергоносителей. Отдельное внимание уделено общей динамике прямых иностранных инвестиций в Россию. Проведен анализ современного состояния российского экспорта и импорта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, внешняя торговля, экспорт, импорт.

В последнее десятилетие возникли обстоятельства, которые привели к новым проблемам во внешнеэкономических связях России. С конца 2014 г. произошло значительное падение цен на нефть, что привело к замедлению темпов экономического роста в России и резкому снижению курса рубля. В том же году началась «война санкций» России с Западом. Особенно резкое снижение внешнеэкономических связей произошло в 2015–2016 гг. 2020 г. принес новые проблемы – пандемию коронавируса и связанные с ней ограничения в передвижении товаров, услуг и людей, а также разрыв производственных цепочек, что оказало влияние и на внешнеэкономические связи, – и усугубил старые: новое резкое падение цен на нефть и новое снижение курса рубля. На этом фоне особый интерес представляет анализ динамики российских внешнеэкономических отношений с соседями России – странами Северной Европы, прежде всего с Финляндией, Швецией, Данией и Норвегией (внешняя торговля с остальными мала), которому посвящена данная статья.

Российско-финляндские экономические связи

Оборот российско-финляндской внешней торговли быстро увеличивался с начала 2000-х годов по 2008 г. Однако из-за мирового экономического кризиса в 2009 г. произошло резкое сокращение ее объемов до уровня 2006 г. (экспорт упал на 42%, а импорт – на 40%). В 2010–2011 гг. взаимная торговля двух соседних стран вновь росла, но предкризисного уровня 2008 г. так и не достигла. Затем из-за кризисных явлений в экономике Финляндии внешняя торговля вновь сократилась (в 2012 г. экспорт на 9%, а импорт на

12%), в 2013 г. возросла, но потом отличалась очень неустойчивой динамикой (см. табл.).

«Зеркальные» данные по взаимной внешней торговле существенно различаются, особенно в части импорта России из Финляндии. Дело в том, что финляндская статистика при поступлении товара отмечает страну происхождения, а российская – страну поставки товара. Так, по данным **Таможенного управления Финляндии**, в 2013 г. взаимный внешнеторговый товарооборот составил 21,1 млрд долл., импорт из России – 14,0 млрд долл., экспорт – 7,1 млрд долл. В 2013 г. Россия была важнейшим торговым партнером Финляндии (ее доля составляла 13,9%), тогда как доля Финляндии в торговом обороте России была 2,2% (15-е место).

В 2014–2015 гг. экспорт и импорт значительно сократились: в 2014 г. – на 18 и 14%, а в 2015 г. – еще на более чем на 40 и 30% соответственно. В 2016 г. товарооборот продолжил снижаться, но незначительно. К 2015–2016 гг. экспорт и импорт сократились почти вдвое по сравнению с 2013 г. Затем положение ненадолго улучшилось. В 2020 г. товарооборот заметно сократился с связи с пандемией коронавируса.

В последние годы больших изменений в товарной структуре экспорта России в Финляндию не произошло. Его основной статьей остаются топливо и энергоносители [Jääskeläinen, Höysniemi, Syri, Tynkkynen, 2018]. Основными статьями импорта России из Финляндии были машины, оборудование и транспортные средства – свыше 1/3, важными по значению были также химические товары (включая медикаменты), бумага, картон и изделия из них.

Новые проблемы появились в 2014 г. в результате введения странами ЕС (в том числе и Финляндией) санкций по отношению к России в связи с

Таблица. Внешняя торговля Российской Федерации с Северной Европой в 2013–2020 гг. (в млрд долл.).

Table. Foreign trade of the Russian Federation with Northern Europe in 2013–2020 (billions US dollars).

Страна	Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Финляндия	товарооборот	18,7	16,0	9,8	8,0	12,5	14,8	13,6	10,0
	экспорт	13,3	11,4	7,1	6,5	8,7	11,4	10,1	7,1
	импорт	5,4	4,6	2,7	2,5	3,8	3,4	3,5	2,9
	сальдо	7,9	6,8	4,4	4,1	4,9	8,0	6,6	4,2
Швеция	товарооборот	8,4	8,0	4,3	3,9	4,0	5,4	4,5	3,0
	экспорт	4,5	4,8	2,4	2,2	1,9	3,1	2,3	1,0
	импорт	3,9	3,2	1,9	1,7	2,1	2,2	2,2	1,9
	сальдо	0,6	1,6	0,6	0,6	-0,2	0,9	0,1	-0,9
Дания	товарооборот	3,7	4,5	2,8	2,2	3,8	4,9	4,4	2,8
	экспорт	1,5	2,9	1,9	1,4	2,9	3,9	3,2	1,7
	импорт	2,2	1,6	0,9	0,8	0,9	1,0	1,2	1,1
	сальдо	-0,7	1,3	1,1	0,6	2,0	2,9	2,0	0,6
Норвегия	товарооборот	2,6	2,1	1,4	1,4	1,4	1,6	3,3	1,5
	экспорт	0,8	0,9	0,8	0,7	0,8	1,1	2,8	1,1
	импорт	1,8	1,2	0,6	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5
	сальдо	-0,9	-0,2	0,1	0,1	0,1	0,7	2,3	0,6
Исландия	товарооборот	0,21	0,28	0,15	0,05	0,04	0,05	0,10	0,08
	экспорт	0,02	0,02	0,04	0,03	0,01	0,02	0,04	0,04
	импорт	0,20	0,26	0,11	0,02	0,02	0,03	0,06	0,03
	сальдо	-0,18	-0,24	-0,07	0,01	-0,01	-0,01	-0,01	0,01
Фарерские острова	товарооборот	0,12	0,18	0,29	0,32	0,38	0,36	0,33	0,30
	экспорт	0,01	0,01	0,02	0,04	0,01	0,02	0,01	0,01
	импорт	0,12	0,17	0,28	0,28	0,37	0,34	0,32	0,28
	сальдо	-0,10	-0,16	-0,26	-0,24	-0,36	-0,32	-0,31	-0,27
Гренландия	товарооборот	0,00	0,03	0,06	0,08	0,10	0,07	0,04	0,01
	экспорт	0	0	0	0	0	0	0	0
	импорт	0,00	0,03	0,06	0,08	0,10	0,07	0,04	0,01
	сальдо	-0,00	-0,03	-0,06	-0,08	-0,10	-0,07	-0,04	-0,01

Примечание. Данные по Гренландии за январь-июнь 2020 г.
Рассчитано по данным ФТС России // www.customs.ru

событиями на Украине и последовавших ответных мер со стороны России. По результатам воздействия всех этих санкций существуют различные оценки. Так, согласно докладу «Трансатлантическая экономика 2014» университета Джона Хопкинса, в сфере инвестиций Финляндия пострадала от санкций больше, чем Россия, а Министерство финансов Финляндии оценило прямые потери от российских мер примерно в 0,1% ВВП страны.

По опросам Торговой палаты Финляндии, примерно 75% компаний на юго-востоке страны пострадали от спада в российской экономике и последствий санкций, а председатель Финско-российской торговой палаты Эско Ахо утверждал, что финские компании прежде всего терпят убытки от падения платежеспособности своих российских клиентов. По данным «Барометра финско-российской торговли», прямое влияние от российских санкций не испытывала основная часть респондентов, а их косвенное влияние сказывалось более чем на 80%. Главной проблемой для финских компаний, имевших деловые отношения с Россией, было изменение курса рубля, а уж затем – экономическая нестабильность, политическая обстановка и финансовые проблемы клиентов финских компаний. В Финско-российской торговой палате отметили, что финские компании, действующие в России, прагматично относились к изменяющейся ситуации.

Финский продовольственный экспорт в Россию сократился с 401 млн евро в 2013 г. и 301 млн евро в 2014 г. до примерно 100 млн евро в последующем. В 2018 г. он составлял 84 млн евро. И все же российский рынок занимал 4-е место после Швеции, Эстонии и Франции в экспорте Финляндии

[Liuhto, 2020, p. 43]. Сельское хозяйство Финляндии потеряло около 400 млн евро из-за ответных санкций России, из них около половины, согласно докладу Союза финских фермеров МТК, не получили производители молочной продукции. ЕС даже решил выделить финским фермерам 9 млн евро в качестве компенсации.

На взаимные экономические связи оказали влияние и другие факторы. Так, экспорт из России (в том числе и в Финляндию) необработанной древесины был запрещен в конце 2014 г. Это обосновывалось тем, что в России необходимо осуществлять более глубокую обработку древесины и поставлять на экспорт не лес-кругляк, а шпон, доски и вагонку. В конце 2020 г. Россия вообще ввела запрет на вывоз древесины, который власти Финляндии объявили «неприятным» решением, поскольку Россия выступает основным поставщиком таких материалов (75% поставок).

В итоге в 2020 г., по данным ФТС России, экспорт России в Финляндию упал до 7,1 млрд долл., причем 56,8% объема пришлось на минеральные продукты, еще 15,7 – на металлы и изделия из них, 14,9 – на химикаты, а 9,2% – на древесину и целлюлозно-бумажные товары. Импорт России был в 2,5 раза меньше, составив 2,9 млрд долл. При этом на машины, оборудование и транспортные средства пришлось 32,8% объема товарных поставок из Финляндии в Россию, на химикаты – 20,2, на металлы и изделия из них – 18,4, на древесину и целлюлозно-бумажные товары – 15,6%¹.

Иностранный туризм играет важную роль в двусторонних отношениях. В 2017 г. российские туристы в Финляндии составляли 8% от посетивших

1 Торговля между Россией и Финляндией в 2020 г. (2021) // Внешняя торговля России. 13 февраля 2021 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-finlyandiei-v-2020-g/>, дата обращения 21.04.2021.

Финляндию и занимали 3-е место, а финские туристы составляли 4% от всех иностранных туристов в России и занимали 4-е место [Liuhto, 2020, pp. 32, 34]. По российским данным, в 2018 г. было 2,5 млн туристических въездов в Финляндию, а согласно финским – 377,6 тыс. Разница в том, что в первом случае включены деловые поездки и визиты к друзьям и родственникам [Manakov, Kondratyeva, Terenina, 2020, p. 141]. Важно и то, что россияне – самая большая группа иностранных владельцев второго жилья в Финляндии. С 2000 по 2015 г. россияне купили 4424 единицы собственности в Финляндии, что примерно в 2 раза больше, чем все другие иностранные покупатели (2441) [Hannonen, 2019, p. 245].

В настоящее время в России работают примерно 900 финских компаний. По данным Статистического центра Финляндии, в финской экономике в 2018 г. было накоплено российских прямых инвестиций в объеме 1079 млн евро [Liuhto, 2020, pp. 46, 47]. По данным ЦБ России, по состоянию на начало 2020 г. финляндские инвестиции в Россию составили 7,1 млрд долл., а инвестиции России в Финляндию – 2,5 млрд долл. Вообще же официальная статистика инвестиций не слишком точна. В ряде случаев трудно выявить первоначальный источник инвестиций. Так, значительные финские инвестиции осуществляются через компании, зарегистрированные на Кипре, в Нидерландах и Швеции².

Среди наиболее крупных российских прямых инвестиций в Финляндию можно выделить приобретение «Газпромом» 25% акционерного капитала в газовом монополисте – концерне «Gazum» (до 2016 г., когда долю пришлось продать из-за действия Третьего

энергетического пакета), покупку «Лукойл» финских компаний «Oy Teboil Ab» и «Suomen Petrooli Oy» с сетью АЗС, создание компании «RAO Nordic» как дочернее подразделение «Интер РАО ЕЭС», которая специализируется на продаже российской электроэнергии в странах Северной Европы, и приобретение перерабатывающей компании «Harjavalta» «Норильским никелем».

Российско-шведские экономические связи

До начала мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. российско-шведские экономические отношения развивались динамично. Объем товарооборота России со Швецией с 2003 по 2008 г. вырос в 4 раза – с 2,1 млрд до 8,6 млрд долл. При этом увеличивался как экспорт, так и импорт – соответственно с 0,9 млрд до 4,1 млрд и с 1,2 млрд до 4,5 млрд³.

Негативное воздействие мирового кризиса привело к резкому сокращению объема взаимной торговли в 2009 г. почти на 40% – до 5,2 млрд долл. При этом экспорт уменьшился в меньшей степени по сравнению с импортом – соответственно до 3,2 млрд и 2,0 млрд. В 2010–2012 гг. вновь наблюдался рост и в 2012 г. показатели соответственно составили 10,1, 6,2 и 3,9 млрд долл. В 2013 г. в связи с ухудшением мировой конъюнктуры было зафиксировано снижение показателей (см. табл.). Экспорт России несколько вырос в 2014 г., а затем значительно уменьшился в 2015 г. почти в 2 раза. Затем он оставался на уровне 2–2,5 млрд долл. (несколько выше в 2018 г. – 3,1 млрд долл.) и вновь сократился в 2020 г. Импорт России из

2 Подробнее о российско-финляндских экономических отношениях см.: [Волков, 2016].

3 Российский статистический ежегодник // Росстат // <http://www.gks.ru>, дата обращения 21.04.2021.

Швеции после незначительного сокращения в 2014 г. резко снизился в 2015 г. (более чем наполовину). Лишь с 2017 г. он стабилизировался на уровне 2,1–2,2 млрд долл. В 2019 г. товарооборот России со Швецией составил 0,7% от общего внешнеторгового оборота России и 1,1% от внешнеторгового оборота Швеции за тот же год⁴.

По шведским данным, в 2019 г. экспорт в Россию вырос почти на 10% (особенно экспорт медицинской и фармацевтической продукции – на 44%), а импорт из России уменьшился на 17% по сравнению с 2018 г. Это произошло из-за значительного сокращения поступления нефти из России на 30%. Кстати, в шведской статистике приводятся два ряда стоимостного объема импорта Швеции, в том числе и из России: из страны поставки и из страны происхождения товаров. При этом первый ряд обычно ниже второго, что означает, что значительная часть произведенных в России товаров поступает в Швецию через страны-посредники.

За 2020 г. товарооборот между двумя странами вновь заметно сократился – до исторического минимума за десятилетие. Вследствие падения цен на нефть уменьшилась доля минеральной продукции в структуре российского экспорта. Структура российского импорта изменилась мало. В результате по итогам 2020 г., по данным ФТС России, экспорт России в Швецию упал до 1,04 млрд долл., причем лишь 48,9% объема пришлось на минеральные продукты, зато 32,4% – на химикаты, еще 6,4 – на металлы и изделия из них, а

4,8% – на древесину и целлюлозно-бумажные товары. Импорт России был почти вдвое больше, составив 1,93 млрд долл. При этом на машины, оборудование и транспортные средства пришлось 52,4% объема товарных поставок из Швеции в Россию, на химикаты – 22,6, на металлы и изделия из них – 9,2, на древесину и целлюлозно-бумажные товары – 6,8%⁵.

Достаточно динамично увеличивался шведский экспорт услуг в Россию – на 64% с 2008 г. В 2019 г. он составил 7,5 млрд крон, или примерно 35% от товарного экспорта в Россию (курс шведской кроны довольно устойчив – 0,10–0,12 за долл. США). В его структуре в основном доминируют телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги. Импорт услуг из России составил 3,3 млрд крон в 2019 г.

Стратегия шведских компаний исходит из долгосрочности своих отношений с российскими партнерами, и они считают, что у российского рынка есть большой потенциал. В последние годы приток шведских инвестиций в Россию продолжал расти. По данным ЦБ России, по состоянию на начало 2020 г. шведские инвестиции в Россию составили около 5 млрд долл. По сведениям Статистического бюро Швеции, в 2018 г. масштаб накопленных шведских прямых инвестиций в России достигал 6 млрд долл. Из примерно 450 работающих в нашей стране шведских компаний семь – IKEA, «Volvo Trucks», «Scania», H&M, «SCA/Essity», ABB и «Volvo Cars» – входят в число 600 крупнейших компаний России⁶.

4 Sveriges utrikeshandel med varor och tjänster samt direktinvesteringar (2019) // <https://www.kommerskollegium.se/globalassets/publikationer/statistikrapporter/2019/sveriges-utrikeshandel-med-varor-och-tjanster---forsta-halvaret-2019.pdf>, дата обращения 21.04.2021.

5 Торговля между Россией и Швецией в 2020 г. (2021) // Внешняя торговля России. 13 февраля 2021 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-shvetsiy-v-2020-g/>, дата обращения 21.04.2021.

6 Швеция и Россия: экономические отношения (2019) // Посольство Швеции в России // <https://www.swedenabroad.se/ru/embassies/россия-москва/актуальная-информация/бизнес-и-инвестиции/швеция-и-россия-экономические-отношения/>, дата обращения 21.04.2021.

В отличие от Финляндии, российских инвестиций в Швеции очень мало. В целом к середине 2010-х годов российские накопленные инвестиции в Швеции оставались на крайне незначительном уровне и составляли немногим более 200 млн долл.⁷

Обстановка вокруг Украины ухудшила отношения России и Швеции. Санкции ЕС по отношению к России и ответная реакция России в области сельскохозяйственного импорта усложнили взаимоотношения между двумя странами, которые и так не отличались благожелательностью. Однако сельскохозяйственные продукты всегда занимали лишь 3% в импорте России.

В одной из ведущих шведских газет «Svenska Dagbladet» эксперты подвели итоги влияния санкций на шведский экспорт в 2015 г. Экспорт в Россию шведских продуктов питания, напитков и табачных изделий сократился на 45%. Производитель молочных продуктов «Arla» заявил, что с момента введения санкций уже потерял 1 млрд крон. Некоторые шведские компании, например «Atlas Copco» и «Sandvik», отмечали, что сотрудничать с Россией стало намного сложнее. Россия сама создает слишком много формальных и бюрократических барьеров, к примеру: требуется специальное разрешение на экспорт, оформление которого занимает много времени.

Шведские исследователи подсчитали ежегодные потери от введения российских ответных мер, которые составили примерно 1 млрд крон, или 100 млн евро в ценах 2013 г., и оказались незначительными по сравнению с ВВП Швеции (около 4000 млрд крон). Однако для отдельных фирм и отраслей

они оказались высокими: экспорт компаний, продававших товары, подпавшие под санкции, в Россию, сократился более чем на 60% [Gullstrand, 2018, p. 27].

Но не только санкции повлияли на ухудшение торговых отношений России и Швеции. В ходе VI российско-шведского экономического форума в 2016 г. было отмечено, что влияние принятых в 2014 г. санкций против РФ на двусторонние экономические отношения оказалось не таким значительным, как предполагалось. Шведские предприниматели по-прежнему готовы к долгосрочному сотрудничеству. Более заметное отрицательное влияние на взаимодействие двух стран оказывают колебания экономической ситуации в мире, к примеру: снижение цен на нефть и перемены в курсах валют⁸.

Российско-датские экономические связи

После мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. объем внешней торговли между Россией и Данией превысил докризисный уровень уже в 2011 г. Однако затем он перестал расти, а после введения санкций снизился.

В 2015 г. объем товарооборота российско-датской торговли сократился на 37% по сравнению с показателями 2014 г., при этом российский экспорт сократился на 33%, а импорт – на 45% (см. табл.), что намного больше по сравнению со многими другими странами ЕС. В 2016 г. показатели сократились еще больше, особенно экспорт. Затем экспорт резко увеличился и в 2017–2019 гг. превысил уровень 2014 г. Импорт же увеличился незначительно.

7 Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: Исходящие остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу направленности) // <http://www.cbr.ru>, дата обращения 21.04.2021.

8 Подробнее о российско-шведских экономических отношениях см.: [Волков, 2015, с. 46–52; Волков (2), 2019, с. 115–140].

С 2014 г. внешнеторговое сальдо постоянно было в пользу России.

Данные таможенной статистики России свидетельствуют о сохранении в целом структуры российского экспорта в Данию. Несмотря на значительное сокращение объема российского экспорта, ведущее значение минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, разумеется, сохранилось. По итогам 2020 г. объем экспорта составил 1,7 млрд долл., причем на минеральные продукты пришлось 67,7%, металлы и изделия из них – 10,9, древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 9,8%. По данным ФТС России, в 2015 г. произошли изменения в структуре российского импорта из Дании, связанные с резким сокращением (на 96%) объемов поставок молочной продукции (доля в общем объеме импорта сократилась с более чем 5% до менее чем 0,1%) и импорта мяса и пищевых мясных субпродуктов (на 95%). В целом в 2020 г. товарный импорт России из Дании составил 1,1 млрд долл., в том числе машины, оборудование и транспортные средства 46,1%, а химикаты 31,1%. На продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье все еще приходилось 15,2%, но более половины составляли поставки живых животных либо кормов для них (т.е. товары, не попавшие под «войну санкций»)⁹.

На фоне сокращения импорта продовольствия из самой Дании резко увеличились поставки рыбы и морепродуктов из ее автономных территорий – Фарерских островов и Гренландии, которые не попали под санкции (см. табл.). По данным российской таможенной статистики, экспорт в Россию с Фарерских островов в 2015 г. вырос на 60,3% до 277,2 млн долл. по сравнению с 2014 г. и на 147,8% по сравне-

нию с 2013 г., а экспорт Гренландии в 2015 г. вырос на 136,2% до 58,8 млн долл. и в 41 раз по сравнению с 2013 г.

Существуют существенные расхождения данных статистики Дании и Росстата, в основном связанные с оценкой поставок минерального топлива. Так, нефть отгружается из России по контрактам с Нидерландами, где действует нефтяная биржа в Роттердаме. В ходе транспортировки товара проходят торги на бирже в Роттердаме, в результате которых российская нефть, первоначально направленная по контрактам с компаниями, зарегистрированными в Нидерландах, может быть перепродана датским дилерам и доставлена в Данию, где таможня фиксирует ее как российскую. Таким образом, российская таможня фиксирует поставки российской нефти в Нидерланды, а датская – ее российское происхождение. Кроме того, российская статистика может зафиксировать их с задержкой. Датская статистика не учитывает российский газ, идущий транзитом через Данию в Великобританию по газопроводу «Северный поток-1». Российские таможенные органы могут учитывать транзитные поставки газа в Великобританию по промежуточному пункту назначения как экспорт в Данию. Наконец, данные датской статистики публикуются в датских кронах и разница статистических показателей накапливается при пересчете данных в доллары США.

В результате российских ответных мер около 340 датских молочных ферм, т.е. 10% хозяйств, оказались на грани банкротства. Импорт свинины в Россию в 2014 г. сократился на 55%. Сокращение продолжилось и в 2015 г. Из-за российского эмбарго потери только свиноводов в 2014 г. составили около 4 млрд крон.

9 Торговля между Россией и Данией в 2020 г. (2021) // Внешняя торговля России. 13 февраля 2021 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-daniy-v-2020-g/>, дата обращения 21.04.2021.

В настоящее время около 200 датских компаний имеют представительства и отделения в России, примерно 40 из них основали свое собственное производство. По данным ЦБ РФ, на начало 2020 г. датских прямых инвестиций в России было накоплено на сумму около 0,5 млрд долл., что на порядок меньше масштабов присутствия в Российской Федерации финляндского или шведского бизнеса. Накопленные российские прямые инвестиции в Дании, однако, составили около 1 млрд долл., что было заметно выше показателя по Швеции, хотя и меньше масштабов присутствия российских инвесторов в Финляндии. В целом активность российских инвесторов сдерживается политикой Дании в области налогообложения и высоким уровнем заработной платы¹⁰.

Российско-норвежские экономические связи

По традиции объем внешнеэкономических отношений между Норвегией и Россией не слишком велик. Масштабы экономических отношений между двумя странами определяют два фактора. Во-первых, это большие запасы нефти и газа и гидроэнергии в Норвегии (а это резко снижает возможности российского экспорта), во-вторых, узость внутреннего рынка и небольшие производственные мощности в Норвегии. Поэтому структура российского экспорта в Норвегию значительно отличается от поставок в большинство других стран Европы.

К тому же в результате резкого ухудшения отношений России и ЕС, которое выразилось во введении летом

2014 г. взаимных экономических санкций, к которым присоединилась и Норвегия, объем внешней торговли России и Норвегии заметно сократился.

В 2015 г. норвежско-российский товарооборот сократился почти наполовину по сравнению с 2013 г. (см. табл.). При этом российский экспорт остался примерно на том же уровне, а импорт сократился с 1,75 млрд долл. до 627 млн долл. В 2015–2017 гг. экспорт стабилизировался на уровне примерно 750 млн долл., а затем кратковременно увеличился до 2,8 млрд долл. в 2019 г. Импорт также стабилизировался на уровне около 650 млн долл. в 2015–2017 гг., а затем снизился до 500 млн долл. За 2020 г. товарооборот сократился более чем вдвое, в том числе российский экспорт – на 61,6% до 1088 млн долл. и импорт – на 10,5% до 452 млн долл. Минеральные продукты составили лишь 33,5% российского экспорта в Норвегию, зато продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (прежде всего жиры и масла, продукция мукомольно-крупяной промышленности и рыбная продукция) обеспечили 27,2% российского экспорта, а машины, оборудование и транспортные средства (главным образом продукция по разделу «суда, лодки и плавучие конструкции») – еще 19,2%. Импорт из Норвегии наполовину состоял из машин, оборудования и транспортных средств (51%), выделялись также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (24%, причем доминировали корма для животных) и химикаты (11,9%)¹¹.

Полное прекращение экспорта рыбы привело к тому, что Норвегия оказалась в числе стран, наиболее сильно пострадавших от российских ответных мер. К концу 2017 г. совокупный ущерб

¹⁰ Подробнее о российско-датских экономических отношениях см.: [Волков, 2017, с. 80–90].

¹¹ Торговля между Россией и Норвегией в 2020 г. (2021) // Внешняя торговля России. 13 февраля 2021 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-norvegiiy-v-2020-g/>, дата обращения 21.04.2021.

от санкций, по оценкам норвежских экспертов, достиг не менее 2 млрд евро. От 25 до 40% предприятий ее рыбной отрасли резко сократили свои производственные мощности или приостановили работу¹².

Возможности российско-норвежского сотрудничества еще больше сократились в связи с введением ЕС и США антироссийских санкций, к которым Норвегия присоединилась с 21 марта 2014 г. Они, в частности, ограничивают поставки норвежских технологий для российской нефтегазовой отрасли. С 15 августа 2014 г. Норвегия установила порядок предварительного получения лицензий Министерства иностранных дел на экспорт товаров и технологий для российского нефтегазового комплекса и запретила их экспорт для использования при разведке и разработке нефти и газа на больших глубинах в Арктике и в проектах по разведке и разработке месторождений сланцевой нефти в России.

По данным ЦБ России, объем накопленных прямых норвежских инвестиций в России составлял на 1 января 2020 г. 285 млн долл., а российских в Норвегию – 442 млн долл. Однако достоверных статистических данных по ним нет. Это зависит от учета и контроля за инвестиционными потоками, которые могут поступать через офшоры. Норвежские компании могут расширять свой бизнес в России с привлечением инвестиций из третьих стран (так, норвежец Кнут Лангетейг создал фирму «Russia Baltic Pork Invest» для строительства свиногомплексов в России, 70% активов которой сначала принадлежали финской инвестиционной компании «CapMan Group», а затем – южнокорейской инвестиционной компании «CPF Ltd.»).

Оценить объем норвежских накопленных прямых инвестиций в России можно по стоимости активов, которые контролируются норвежскими инвесторами. По оценке экспертов, в 2015 г. объем накопленных прямых инвестиций в Россию, имеющих норвежское происхождение, был не менее 3,8 млрд долл., а в настоящее время – свыше 4 млрд долл.

Российская экономика не является приоритетным направлением для норвежских инвесторов. Это подтверждается тем, что за 2014–2015 гг. ни один норвежский инвестор не пришел в Россию, в то время как продали свои российские активы норвежские концерны DNB (в конце 2014 г.) и «Sparebank 1 Nord-Norge» (в начале 2015 г. с потерей примерно 40 млн долл.), «Orkla» (в начале 2014 г. со значительными потерями), «Telenor», а инвестор в коммерческую недвижимость «Storm Real Estate» продал один из двух принадлежавших ему российских офисных центров (в конце 2015 г. со значительными потерями). Затормозились инвестиционные проекты компаний «Nordic» (строительство ТРЦ «Нордик-Абинск» в Краснодарском крае) и «Jotun» (завод лакокрасочных материалов в Ленинградской области). С 2015 г. прекратила свою деятельность в России норвежская государственная компания SIVA, которая предоставляла бизнес-услуги. Создается впечатление, что норвежские компании после объявления санкций дружно покинули Россию, в отличие от компаний других северных стран.

Объем российских прямых инвестиций в Норвегию за последние годы был незначительным. Основные проекты взаимного экономического сотрудничества в Норвегии в последние годы

12 Леонидов И. (2018). Норвегия: и нашим, и вашим // Взгляд. 26 января 2018 // https://www.stoletie.ru/vzglyad/norvegija_i_nashim_i_vashim_953.htm, дата обращения 21.04.2021.

были связаны главным образом с добычей углеводородов¹³.

С 2014 г. произошло серьезное падение объемов российских экономических связей со всеми северными странами, особенно крупное в 2015–2016 гг. Последующее развитие продемонстрировало различную динамику. Если к концу 2010-х годов внешняя торговля с Финляндией и Швецией так и не достигла уровня 2013–2014 гг. (прежде всего из-за низких цен на нефть), то с Данией и Норвегией внешнеторговые показатели были превышены (за счет российского экспорта). 2020 г. принес новые проблемы – пандемию коронавируса и связанные с ней ограничения в передвижении товаров, услуг и людей, а также разрыв производственных цепочек, что оказало влияние и на внешнеэкономические связи, – и усугубил старые: новое резкое падение цен на нефть и новое снижение курса рубля. Из этого следует, что основным фактором изменения динамики хозяйственных связей была динамика цен на нефть и снижение обменного курса рубля, а санкции и российские ответные меры сыграли намного меньшую роль.

Список литературы

Волков А.М. (2015). Экономические отношения России со Швецией // *Международная экономика*. № 3. С. 46–52.

Волков А.М. (2016). Экономические отношения России с Финляндией на современном этапе // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 5. С. 165–181 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27124708_30302407.pdf, дата обращения 21.04.2021.

Волков А.М. (2017). Экономические отношения России и Дании на современном этапе // *Современная Европа*. № 3. С. 80–90 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-danii-na-sovremennom-etape/viewer>, дата обращения 21.04.2021.

Волков А.М. (2018). Экономические отношения России и Норвегии на современном этапе // *Мировое и национальное хозяйство*. № 2–3(45). С. 3 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36322665_97265450.pdf, дата обращения 21.04.2021.

Волков А.М. (1) (2019). Экономика Норвегии. М.: МГИМО-Университет.

Волков А.М. (2) (2019). Экономика Швеции. М.: МГИМО-Университет.

Gullstrand J. (2018). What Goes Around Comes Around: The Effects of Sanctions on Swedish Firms in the Wake of the Ukraine Crisis. Working Paper 2018:28. Department of Economics, Lund University.

Hannonen O. (2019). Bordering Mobilities: The Case of Russian Trans-border Second-home Ownership in Finland // *Journal of Finnish Studies*, vol. 22, no 1–2, pp. 241–264 // <https://erepo.uef.fi/handle/123456789/7683>, дата обращения 21.04.2021.

Jääskeläinen J., Höysniemi S., Syri S., Tynkkynen V.-P. (2018). Finland's Dependence on Russian Energy-Mutually Beneficial Trade Relations or an Energy Security Threat? // *Sustainability*, vol. 10, no 3445, pp. 1–25. DOI: 10.3390/su10103445

Liuhto K. (2020). Foreign Economic Relations of Russia, Turku School of Economics. DOI: 10.13140/RG.2.2.22640.61447

Manakov A., Kondrateva S., Terenina N. (2020). Development of Cross-border Tourist and Recreational Regions on the Karelian Section of the Russian-Finnish

¹³ Подробнее о российско-норвежских экономических отношениях см.: [Волков, 2018, с. 3; Волков (1), 2019, с. 98–110].

Border // Baltic Region, vol. 12, no 3,
pp. 140–152 // <https://www.elibrary.ru/>

download/elibrary_44290922_52325875.
pdf, дата обращения 21.04.2021.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-10

Contemporary Foreign Economic Relations of Russia with the Countries of Northern Europe

Alexey M. VOLKOV

PhD in Economics, Head of the European Economics Sector at the Center for European Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: volkov@imemo.ru

ORCID 0000-0002-7632-8542

CITATION: Volkov A.M. (2021). Contemporary Foreign Economic Relations of Russia with the Countries of Northern Europe. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 14, no 3, pp. 176–188 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-10

Received: 28.02.2021.

ABSTRACT. *Recently new problems have arisen that have complicated Russia's foreign economic relations with foreign countries. The countries of Northern Europe were no exception. The economic situation in many countries was far from optimal. Problems with economy took place in the euro area. A significant drop in oil prices led to a slowdown in economic growth in the Russian Federation and a sharp decline of ruble exchange rate. Since 2014, various Western sanctions have emerged, followed by retaliatory sanctions from Russia. Against this background, the analysis of the dynamics of Russian economic relations with the Nordic countries is of particular interest. A sharp decline in foreign economic indicators occurred in 2015–2016. Subsequent development has shown different dynamics. On the one hand, by the end*

of the 2010s foreign trade with Finland and Sweden did not reach the level of 2013–2014 (primarily due to the decline in oil prices), but on the other, foreign trade indicators with Denmark and Norway were exceeded (due to Russian exports). Year 2020 brought new problems – the coronavirus pandemic and the associated restrictions on the movement of goods, services and people, as well as the rupture of production chains, which had an impact on foreign economic relations – and exacerbated the old ones: a new sharp drop in oil prices and a new depreciation of ruble. The article reveals the features of the general dynamics and commodity structure of foreign trade with each of the observed countries. The significant dependence of Russian exports, primarily on energy supplies, is considered in detail. Special attention is given to the general

dynamics of foreign direct investment in Russia. The problems of modern development of Russian export and import were analyzed.

KEYWORDS: *Russia, Finland, Sweden, Denmark, Norway, foreign trade, export, import.*

References

- Gullstrand J. (2018). *What Goes Around Comes Around: The Effects of Sanctions on Swedish Firms in the Wake of the Ukraine Crisis*. Working Paper 2018:28. Department of Economics, Lund University.
- Hannonen O. (2019). Bordering Mobilities: The Case of Russian Trans-border Second-home Ownership in Finland. *Journal of Finnish Studies*, vol. 22, no 1–2, pp. 241–264. Available at: <https://erepo.uef.fi/handle/123456789/7683>, accessed 21.04.2021.
- Jääskeläinen J., Höysniemi S., Syri S., Tynkkynen V.-P. (2018). Finland's Dependence on Russian Energy-Mutually Beneficial Trade Relations or an Energy Security Threat? *Sustainability*, vol. 10, no 3445, pp. 1–25. DOI: 10.3390/su10103445
- Liuhto K. (2020). *Foreign Economic Relations of Russia*, Turku: Turku School of Economics. DOI: 10.13140/RG.2.2.22640.61447
- Manakov A., Kondrateva S., Terenina N. (2020). Development of Cross-border Tourist and Recreational Regions on the Karelian Section of the Russian-Finnish Border. *Baltic Region*, vol. 12, no 3, pp. 140–152. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44290922_52325875.pdf, accessed 21.04.2021.
- Volkov A.M. (2015). Economic Relations between Russia and Sweden. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, no 3, pp. 46–52 (in Russian).
- Volkov A.M. (2016). Contemporary Economic Relations between Russia and Finland. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no 5, pp. 165–181. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27124708_30302407.pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).
- Volkov A.M. (2017). Contemporary Economic Relations between Russia and Denmark. *Contemporary Europe*, no 3, pp. 80–90. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-danii-na-sovremenno-etape/viewer>, accessed 21.04.2021 (in Russian).
- Volkov A.M. (2018). Contemporary Economic Relations between Russia and Norway. *World and National Economy*, no 2–3(45), p. 3. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36322665_97265450.pdf, accessed 21.04.2021 (in Russian).
- Volkov A.M. (1) (2019). *Economy of Norway*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).
- Volkov A.M. (2) (2019). *Economy of Sweden*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).